

Томский Государственный Университет

**КОММУНИКАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

научное издание

Томск, 2007

УДК 159.9:316.6
ББК 88.5

*Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета
Томского государственного университета*

Коммуникативное измерение в психологической антропологии:
Коллективная монография. Под науч. ред. В.И. Кабрина. – Томск:
изд-во «Иван Федоров», 2007. – 336 с.

ISBN 978-5-91079-012-8

В книге представлен комплекс специфических понятий: коммуникативный подход, коммуникативный мир, транскомуникация, транскомуникативный универсум, перформансная, внутренняя, креативная, неконформистская коммуникация, объединяемые общим направлением в качестве коммуникативного измерения в масштабе психологической антропологии. В контексте такого измерения анализируются и исследуются проблема человеческого творчества, личностного роста и развития личностной идентичности, образы детства и образы будущего молодежных неформальных объединений, политической ментальности, жизни в искусстве и проблема психолого-антропологического понимания сущности человека. В духе постмодерна анализируется постметодологическая перспектива понимания и исследования уникальной транскомуникабельности человеческой жизни.

Книга предназначена для психологов и представителей других гуманитарных специальностей.

УДК 159.9:316.6
ББК 88.5

ISBN 978-5-91079-012-8

© Томский Государственный Университет, 2007
© Издательство «Иван Федоров», 2007

2. В АСПЕКТАХ «ИМПРЕССИОНИЗМА»

Ананьева Г.Е., Бойко О.Е., Муравьева О.И., Рихванова М.Л.

Особенности структуры ценностных ориентаций у людей, занимающихся духовными практиками

«По замыслу психология должна была стать наукой о душе, а стала – наукой об ее отсутствии» (В.П. Зинченко, 1997, с. 44) – мы позволили себе начать свою работу с этой цитаты, поскольку представляется, что понимание этой общеочевидной и печальной истины¹ стало отправной точкой появления тенденции перемещения внимания значительной части научного сообщества с би-хевиорально-деятельностных к смысловым подходам в психологии. Для первого подхода исходным является мир внешний, к которому человека надо приспособить, адаптировать, в то время как главная ценность для второго подхода – человек и его внутренний мир. Внутренний мир с необходимостью предполагает наличие душевной и духовной активности и опыта. Утверждение новой парадигмы породило бурное развитие исследований духовной сферы человека, попытки освоить и осмыслить эту реальность в научных, прежде всего психологических, терминах и понятиях.

С точки зрения Б.С. Братуся, существенной трудностью исследования проблемы духовности, является положение о принципиальной «беспредельности», «неопределимости» духовного «Я» человека. Б.С. Братусь, проводя основательный и подробный анализ истории психологической науки через призму проблемы человека, приводит поразительные по прозорливости слова, произнесенные на открытии первого в России Психологического института Преосвященным Анастасием, Епископом Серпуховским: «... Точному определению и измерению может поддаваться лишь, так сказать, внешняя сторона души, та ее часть, которая

¹ Точнее было бы сказать: общеочевидной, но не общепечальной.

обращена к материальному миру, с которым душа общается через тело. Но можно ли исследовать путем эксперимента внутреннюю сущность души, можно ли измерить ее высшие проявления?.. Не к положительным, но к самым превратным результатам привели бы подобные попытки» (Цит. по: Б.С. Братусь, 1995, с. 43). «Психология не может претендовать на определение понятия «духовное Я» хотя бы потому, что «определить» – значит положить предел беспредельному» (Б.С. Братусь, 1995, с. 76).

Однако, Б.С. Братусь вовсе не отрицает возможности исследования духовных проявлений человека. Поэтому положение о принципиальной неопределимости «духовного Я» не может и не должно служить поводом для отказа от исследований в этой области. Это должно лишь служить поводом для отказа от позитивистской, сциентистской методологии, которая действительно оказывается неадекватной духовной реальности человека. Анализируя отличительные особенности поиска психологической природы духовности В.В. Знаков (1999) в многообразии современных подходов выделяет четыре основных направления:

Первое направление – «... поиски корней духовности не столько в самом человеке..., сколько в продуктах жизнедеятельности... Духовность субъекта – результат его приобщения к общечеловеческим ценностям, духовной культуре, а дух – прежде всего категория культурологическая, мировоззренческая». Активность субъекта направлена на опредмечивание идей, формулирование значений, определяющих семантическое поле культуры, духовный опыт человечества.

Второе направление – изучение ситуативных и личностных факторов, способствующих возникновению у человека духовных состояний. «... к вершинам духовного бытия субъект поднимается в редкие моменты интеллектуального озарения и разрешения нравственно трудных этических конфликтов. В такие моменты в его личностном знании, индивидуальном опыте саморазвития возникает нечто большее, чем «приземленный» образ, модель внешних событий: возникает их внутренний смысл – психологи-

ческая основа формирования духовной сущности того, что стало предметом интеллектуальной и нравственной основы субъекта».

Третье направление рассматривает духовность в контексте самореализации человека, причем развитие духовного «Я» начинается тогда, когда субъект «осознает необходимость определения для себя того, как он конкретно должен понимать общечеловеческие духовные ценности – истину, добро, красоту».

Четвертое, религиозное направление дает на вопрос о духовности общий, единый (не только для психологии, но и для всей человеческой жизни вообще) ответ – основой, центром духовности является вера, поклонение, подражание Богу, духовная связь с Ним. Особенно примечательными представляются почти «родственные» отношения и взаимосвязи христианской и философской психологии (при существовании «родственных» же разногласий). При этом в рамках этого подхода делаются продуктивные попытки поисков выхода из, казалось бы, непримиримых противоречий материалистически и идеалистически ориентированных психологических систем, осмысления человека как двусоставного (духовно-телесного) и трехчастного (тело-душа-дух) соразмерного целого.

Если попытаться найти инварианты, которые являются общими для всех этих направлений, то в качестве таковых явственно выступают понятия ценностей и смыслов. И это не случайно. «Переход от понимания человека как средства к пониманию человека как самоценности – важный для психологии этап» (Б.С. Братусь, 1990). Проблемой, сопровождающей этот переход, представляется неразработанность ценностного аспекта развития и предельных целей бытия личности.

Таким образом, нам представилось актуальным и интересным обратиться к исследованиям ценностных ориентаций как важнейших элементов внутренней структуры личности, которые образуют своего рода «ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, выраженную в направленности потребностей и интересов» (А.Г. Здравомыслов, 1989, с.732).

Если искать место нашего эмпирического исследования в представленной выше классификации, то правильнее всего было бы определить, что оно было осуществлено «на стыке», или скорее, в зоне пересечения второго и четвертого описанных выше направлений. Это пересечение образовано объектом исследования: область универсальных общечеловеческих ценностей, которые рассматриваются в качестве руководящих принципов жизни человека (личностный фактор) и особенностью предмета исследования – ценностные ориентации людей, занимающихся духовными практиками (не менее шести лет) в сравнении с ценностными ориентациями людей, не занимающихся духовными практиками.

Исходными теоретическими моделями нашего эмпирического исследования является транскоммунитивный подход В.И. Кабрина (1999, 2005). Для описания духовного пространства человека В.И. Кабрин в ряде своих работ вводит в психологический контекст такие понятия как человек ноэтический, ноэзис, ноология, которые являются производными от древнегреческого философского термина «нус» (Nous). Это понятие, как подчеркивает автор, является таким «смысловым символом, который полностью перевести в наш культурный контекст можно только синтезом: интуиция-мысль-разум-сознание-мудрость-дух. При этом акцентирована не столько рациональная, сколько интуитивная и духовная основа Ноэзиса (процесса постижения духовной, божественной сущности человека и космоса)» (В.И. Кабрин, 1999, с. 48).

В рамках транскоммунитивного подхода выделяется четыре основные этапа ноэтического онтогенеза.

А. «Протонойя» (колыбель духа) – изначальная открытость человека духовно-космическому ноэзису, рождающая вселенскую любовь, а также вселенский страх и тоску.

В. «Ортонойя» (притязания разума) – оформление душевной жизни в рационалистические, нормативные структуры, а также бесплодные притязания разума, критиканство, скепсис.

С. Параноия (добровольное безумие) – кризисное, синкретическое состояние сознания, блуждание в многообразии идей, концепций, ценностей, школ, склонность к духовной анархии; бравурное преодоление общепринятой логики и ценностей.

Д. «Метаноия» – пробуждение, покаяние, инсайт, просветление в духе, духовное самосовершенствование; страх избранности, боязнь величия, трепет перед всевышним.

Мы предполагаем, что каждому этапу ноэтического онтогенеза должна соответствовать особая иерархия и специфическая структура ценностей. Для проверки этого положения нами было проведено эмпирическое исследование. Его целью, как уже говорилось, было выявление особенностей структуры ценностных ориентаций людей, занимающихся различными духовными практиками в сравнении с особенностями аналогичной структуры у людей, не проявляющих активности в освоении духовного пространства.

Главным способом достижения духовности, по мнению адептов различных религиозных и мистических традиций, являются, так называемые духовные практики: молитва, медитация, поклонение. Поэтому нам представлялось весьма вероятным, что у людей, длительное время занимающихся духовными практиками и, следовательно, в той или иной степени реализовавшихся в духовном пространстве, сформировались специфические для этого пространства личностные структуры. Наиболее релевантной для «прикосновения» к духовному пространству личностной структурой является система ценностей как универсальная категория жизненного мира и бытия человека. Предполагалось, что у людей, «продвинутых» на духовном пути, система ценностей должна существенно отличаться от аналогичной системы в структуре личности у людей, не интересующихся проблемами духовной жизни.

Понятно, что выборка респондентов, принявших участие в нашем исследовании, отличалась специфическими особенностями. Нам нужно было отобрать группу людей, регулярно зани-

мающимися какими-либо духовными практиками – мы назвали их практикующая группа (ПГ). Нам удалось сформировать группу из 48 человек, Это – люди, занимающиеся духовными практиками в соответствии с христианской традицией, даосизмом и даже бхакти-йогой. Выборка оказалась довольно сбалансированной по половому признаку (25 человек – мужчины и 23 – женщины). Мы сознательно не ограничивали выбор респондентов рамками какой-либо религиозной традиции, т.к. полагаем, что пути к Цели множественны, а теологический диспут сочли неуместным.

Кроме того, мы пригласили к участию в исследовании 60 человек – так называемая контрольная группа (КГ) – люди разных профессий, разного социального положения, которые не обращаются к духовным практикам. В этой группе было 20 мужчин и 40 женщин.

Так же, как мы и ожидали, в процессе отбора потенциальных респондентов, у нас выделилась (в ходе опроса и на основании внешних признаков) еще одна группа, которую мы обозначили, как «ищущие» (ИГ) или находящиеся в поиске. Различие между практикующей и ищущей группами заключается в том, что первые совершенно четко обозначают вид своей практики (молитва, медитация или поклонение) и занимаются они этим стабильно, регулярно, как правило, ежедневно (не менее шести лет), а также относят себя к конкретной религиозной конфессии или учению. Вторые же часто провозглашают духовность целью своей жизни, но регулярно не занимаются ни одним из видов духовной практики или занимаются не более двух лет. В эту группу вошли 42 человека (70 % из них – женщины). Итого, в нашем исследовании приняли участие 150 человек. Средний возраст испытуемых в общей выборке составил 35 лет.

Исследование проводилось зимой 2007 г.

В качестве метода исследования нами была избрана Методика изучения ценностных ориентаций, созданная Ш. Шварцем и У. Билски в 1987 г., адаптированная В.Н. Карандашевым (2004, с. 70). Эта методика была результатом работы над проектом по изу-

чению универсальных ценностей в различных культурах (в странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки и США).

Ценности в концепции этой методики рассматриваются как критерии, по которым человек строит свое отношение к миру, включая отношение к самому себе. С точки зрения Ш. Шварца, все ценности в форме осознаваемых целей, направлены на удовлетворение трех универсальных человеческих потребностей: 1) потребностей индивидов как биологических организмов; 2) потребностей, связанных с выживанием и благосостоянием социальных групп; 3) потребностей координированного социального взаимодействия.

Из этих человеческих потребностей, основываясь на обширном литературном материале, Шварц и Билски выводят основные мотивационные типы, которые образуются определенными ценностями личности, а каждому из мотивационных типов соответствует определенная мотивационная цель.

1. Саморегуляция. Мотивационная цель – независимые мысль и действия (выбор, творчество, исследование), диктуемые потребностью индивида быть автономным и независимым.

2. Стимулирование (полнота жизненных ощущений). Мотивационная цель – новизна и состязание в жизни, необходимые для поддержания оптимального уровня активности организма.

3. Гедонизм. Мотивационная цель – удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью.

4. Достижение. Мотивационная цель – достижение личного успеха посредством проявления компетентности, получение социального одобрения.

5. Власть. Мотивационная цель – достижение социального статуса, престижа, господства над людьми.

6. Безопасность. Мотивационная цель – стабильность, безопасность и гармония общества и самого индивида.

7. Конформность. Мотивационная цель – ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальные ожидания и нормы. Ценности конформности

подчеркивают самоограничение личности в каждодневном ее взаимодействии с другими индивидами.

8. Традиция. Мотивационная цель – уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии.

9. Благосклонность. Мотивационная цель – поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в постоянном контакте и поддерживает личные отношения.

10 Универсализм. Мотивационная цель – понимание, признательность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы. Этот мотивационный тип не был выведен априори из трех указанных универсальных человеческих потребностей, а был обнаружен эмпирическим путем в исследованиях ценностей. Можно сказать, что реализация мотивационной цели этого блока обеспечивает возможность удовлетворения всех универсальных потребностей.

Стимульным материалом в этой методике служит список 58 ценностей, включающий в себя девятипозиционную шкалу для каждой ценности, по которой опрашиваемый должен оценить важность той или иной ценности как руководящего принципа своей жизни. Заметим, что в опроснике используется рейтинг, а не ранжирование (в отличие от методики Рокича). Поскольку мы не давали какую-либо расшифровку значений, представленных в опроснике ценностей, испытуемые давали свою оценку ценности, основываясь на собственном понимании ее значения. Отметим, что нам было важно «снять» не столько содержание доминирующих ценностей, сколько структуру.

Обработка данных исследования осуществлялась при помощи компьютерной программы STATISTICA. Нами был проведен внутригрупповой корреляционный анализ ценностей с использованием коэффициента корреляции (Pearson) при достоверной вероятности $p < 0,05$. Также был проведен факторный анализ путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax. Кроме того, обработка результатов включала вычисление средних про-

центных показателей по t- критерию Стьюдента при достоверной вероятности $p < 0,05$.

Рассмотрим некоторые из статистически значимых, наиболее интересных, на наш взгляд, внутригрупповых корреляционных связей ценностей из различных мотивационных блоков. Сначала рассмотрим корреляционные зависимости между ценностями в практикующей группе (ПГ).

По результатам подсчета средних внутригрупповых значений выяснилось, что респонденты ПГ считают наиболее значимыми следующие ценности: духовность (8,68), осмысленность существования (8,5), ответственность (8,5), религиозность (8,2), благочестие (8,2), доброжелательность (8,2), честность (8,2), преданность (8,2), безопасность семьи (8,1), вежливость (8,0).

Наименее значимыми являются удовольствие (5,8), самостоятельная постановка целей (5,6), эстетическое наслаждение (5,4), наслаждение жизнью (4,3), влияние (3,1), социальное признание (3,7), социальная власть (2,5), власть (1,7), равенство (3,1).

Результаты факторного анализа позволяют построить следующую структуру мотивационных блоков в ПГ (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, определяющие ценностную структуру ПГ

Фактор	Вес фактора (процент дисперсии)	Ценности, составившие фактор
Мудрость, доброжелательность	9,94 (17,0)	духовность (0,77), мудрость (0,92), широта взглядов (0,88), творчество (0,86), верная дружба (0,76), доброжелательность (0,76), чувство благодарности (0,75).

Условия достижения духовности	9,5 (16,4)	самоуважение (0,88), мир на Земле (0,73), жизнерадостность (0,89), здоровье (0,80), смирение (0,74), интеллект (0,71).
Успех как гармония с природной средой	5,6 (9,7)	единение с природой (0,87), охрана природы (0,84), успех (0,78), самостоятельная постановка целей (0,77)
Настоящая любовь	4,2 (7,3)	неприкосновенность внутреннего мира (0,76), настоящая любовь (0,87), традиции (0,75)
Насыщенность жизни	4,2 (7,2)	насыщенная жизнь (0,68), разнообразная жизнь (0,69)
Самоактуализация	2,8 (4,8)	свобода (0,80), любознательность (0,60), жизнерадостность (0,55)
Богатство	2,7 (4,7)	власть (-0,75), богатство (0,79)
Принятие своей судьбы	2,6 (4,3)	принятие своей судьбы (0,76), согласие с самим собой (0,56), отвага (0,56)

Отметим, что выделилось пять мотивационных блоков, соответствующих модели Шварца: Благосклонность (1-й фактор), Традиции (4-й фактор), Стимулирование (5-й), Саморегуляция (6-й), Власть (7-й) и три блока, отличающиеся от теоретической мо-

дели, в состав которых входят ценности разных мотивационных блоков. Далее следует отметить, что наибольший вес (33,4% дисперсии) имеют два из восьми факторов, которые условно назовем Мудрость (1-й фактор, который полностью соответствует мотивационному блоку Благосклонность в модели Шварца) и «Смешанный фактор». Интересно, что в фактор «Мудрость» вошли в основном терминальные ценности, содержание которых и объединяет то, что принято называть духовностью. Таким образом можно утверждать, что для этих людей доминирующей ценностью является духовность, являющаяся для них интегральной характеристикой. Второе, что обращает на себя внимание, это то, что в «Смешанный» фактор вошли, в основном инструментальные ценности из разных мотивационных блоков, причем с весом, сопоставимым с предыдущим фактором. Это говорит о том, что эти люди не отказываются от всей полноты человеческой жизни, но встраивают обстоятельства быта в свое духовное Бытие, придавая немаловажное значение тем жизненным обстоятельствам, которые являются условиями и необходимыми средствами достижения духовности, такими как: жизнерадостность, самоуважение, здоровье, смирение, мир на Земле, интеллект. Делая общий вывод можно утверждать, что структура ценностных ориентаций людей, вошедших в ПГ, является непротиворечивой, гармоничной и хорошо интегрированной; явно прослеживается «вершинный», иерархический характер этой структуры. Это, возможно, свидетельствует о внутреннем принятии, реализованности обозначенных ценностей, признании приоритетных ценностей как имманентных регуляторов деятельности и поведения.

Теперь обратимся к результатам контрольной группы (КГ).

Мы подсчитали средние значения по каждой из ценностей отдельно в каждой из групп, в результате чего обнаружилось, что наиболее значимыми для контрольной группы (КГ) являются ценности: безопасность семьи (8,55), согласие с самим собой (8,42), здоровье (8,38), жизнерадостность (8,18). Наименее значимыми являются ценности: религиозность (4,78), влияние

(4,37), социальная власть (3,58). Остальные ценности занимают промежуточное положение на шкале средних.

В результате факторного анализа в контрольной группе выделились девять факторов, которые соотносятся с классическими мотивационными блоками в методике Шварца. Однако набор ценностей, составляющих эти блоки, несколько отличается от оригинала.

Итак, выделились следующие факторы, расположенные нами в порядке их значимости (табл. 2).

Таблица 2

Факторы, определяющие ценностную структуру КГ

Фактор	Вес фактора (процент дисперсии)	Показатели, составившие фактор
Полнота и упорядоченность жизни	7,5 (13)	насыщенная жизнь (0,83), целеустремленность (0,79), социальный порядок (0,82), уважение к старшим (0,78).
Успех и признание	5,9 (10,1)	социальное признание (0,84), интеллект (0,87), любознательность (0,73), компетентность (0,80), успех (0,79).
Власть и удовольствие	5,5 (9,4)	власть (0,83), социальная власть (0,83), удовольствие (0,66), богатство (0,60), забота о себе (0,59).
Самодисциплина	5,0 (8,6)	самодисциплина (0,81), честность (0,74), эстетическое наслаждение (0,73).
Послушание	4,8 (8,2)	послушание (0,86), смирение (0,83)

Бесконфликтность	4,2 (7,2)	Мир на Земле (0,90), равенство (0,77)
Безопасность и справедливость	3,8 (6,6)	безопасность семьи (0,77), социальная справедливость (0,73), неприкосновенность внутреннего мира (0,61).
Самостоятельность	3,8 (6,6)	самостоятельность (0,82), умеренность (0,66)
Осмысленность существования	3,7 (6,4)	осмысленность существования (0,89), духовность (0,60).

Первое, что следует отметить, это то, что в структуре ценностных ориентаций этих людей не выделяется какого-либо доминирующего содержания (как это было в предыдущей группе), все факторы имеют приблизительно одинаковый вес. Второй характерной особенностью является то, что практически все факторы «составлены» в целом из непротиворечивых ценностей. На основании анализа содержания ценностей, вошедших в разные факторы, можно утверждать, что наименьшее значение для этой группы респондентов имеют ценности, принадлежащие таким мотивационным блокам, как Благосклонность, Универсализм, т.е. относящимся к духовной сфере, тогда как наибольшее значение имеют ценности, относящиеся к мотивационным блокам Стимулирование, Достижение, Конформность, Власть, Гедонизм.

Делая общий вывод можно говорить о хорошей структурированности и непротиворечивости ценностных ориентаций респондентов этой группы, структура не имеет иерархического характера (содержит несколько «вершин»), семантически структура ценностей репрезентирует идеал честного «обывательского» представления о счастье и благополучии.

В группе «ищущих» (ИГ) при работе с внутригрупповыми средними значениями по каждой из ценностей выяснилось, что для ИГ приоритетными являются ценности: духовность (9,0), са-

моуважение (8,45), осмысленность существования (8,8), согласие с самим собой (8,3), свобода (8,2), насыщенная жизнь (8,2), настоящая любовь (8,3), неприкосновенность внутреннего мира (8,3), безопасность семьи (8,4), честность (8,5), единение с природой (8,0), ответственность (8,2). Низкие значения по шкале средних получили влияние (5,0), власть (4,2), социальная власть (3,7).

Интересно отметить, что такая ценность как духовность занимает самое высокое место по шкале значимости в этой группе, у нее наивысший балл – 9,0, исключительно у всех респондентов. Рассмотрим подробнее эти данные (табл. 3)

Таблица 3

Факторы, определяющие ценностную структуру ИГ

Фактор	Вес фактора (процент дисперсии)	Ценности, составившие фактор
Благочестие и доброжелательность	6,6 (11,4)	благочестие (0,94), жизнерадостность (0,87), доброжелательность (0,78), преданность (0,76)
Принятие себя и мира	5,3 (9,2)	принятие своей судьбы (0,85), снисходительность (0,82), разнообразная жизнь (0,70)
Власть	5,2 (8,8)	власть (0,74), социальная власть (0,77), социальный порядок (0,87)
Репутация и успех	3,8 (23,7)	репутация (0,9), компетентность (0,89), удовольствие (0,84), успех (0,88), вежливость 0,75, настоящая любовь (0,74), религиозность (0,82)
Автономия	3,1 (5,3)	свобода (-0,95), неприкосновенность внутреннего мира (-0,72)

Первое, что обращает на себя внимание, это то, что факторный анализ выявил в этой группе, во-первых, гораздо меньшее число факторов, нежели в предыдущих, во-вторых, то, что лишь около 30 % ценностей из общего списка Шварца обнаружили какие-либо взаимосвязи друг с другом, тогда как остальные ценности оказались несвязанными. Третье – ценность «духовность» принимает максимальное значение у всех респондентов и оказывается не связанной ни с какими другими ценностями. И, наконец, четвертое, единственный «непротиворечивый» фактор отвечает мотивационному блоку «власть», мотивационная цель которого – достижение социального статуса, престижа господства над людьми.

Делая общий вывод относительно структуры ценностных ориентаций этой группы респондентов можно констатировать, что она отличается противоречивостью, дезинтегрированностью, дисгармоничностью. Возможно, что люди, открывающие для себя духовное пространство, находятся еще в поиске новых ориентиров и способов своего бытия; в качестве этого ориентира они выбирают духовность, которая еще не реализована в практике их жизни. Идея еще не «растворена» в жизни, а является некоей «путеводной звездой» и желаемым результатом. Провозглашение духовности как высшей ценности, но в тоже время отсутствие пока четкой иерархии в ценностной структуре, говорит о переживании кризисной ситуации. По мнению многих исследователей (К. Абульханова-Славская, 2001; Р. Ассаджиоли, 2002; Д. А. Леонтьев, 1999), изменение иерархии личностных ценностей представляет собой чрезвычайное, кризисное событие в жизни личности.

Подводя общий итог мы констатируем, что результаты нашего исследования соответствуют теоретической модели четырех основных этапов нозического онтогенеза В.И. Кабрина, исключая этап Протоноии, так как характеристики выборки и исследовательский инструментарий для изучения этого этапа должны быть принципиально другими.

Что же касается трех последующих этапов, то теоретические характеристики, данные каждому этапу автором этой концепции, полностью подтвердились нашими эмпирическими результатами. В.И. Кабрин характеризует Ортонойю как этап, в котором душевная жизнь оформляется в виде рационалистических, нормативных структур. В нашем исследовании именно такие структуры были выявлены в контрольной группе респондентов (т.е. людей, не занимающихся духовными практиками). Этап Протонойи характеризуется автором модели как «добровольное безумие», кризисное, синкретическое состояние сознания, блуждание в многообразии идей, концепций, ценностей, школ. Эти состояния и проявились в особенностях структуры ценностных ориентаций людей, вошедших в группу, которых мы условно назвали «Ищущие». Этап Метанойи В.И. Кабрин характеризует как пробуждение, покаяние, инсайт, просветление в духе, духовное самосовершенствование; страх избранности, боязнь величия, трепет перед всевышним. Очевидно, что эти характеристики свойственны людям, достигшим высокого уровня духовного развития. Что касается нашей группы, которую мы обозначили как «Практикующие», то нет гарантии того, что они достигли этого уровня, но во многом продвинулись по этому пути, что и отразилось в хорошо интегрированной, иерархической структуре ценностных ориентаций.

Литература

- Абульханова-Славская, К. А. *Психология личности и время жизни*. СПб.: Алтейя. 2001.
- Ассаджиоли Р. *Психосинтез. Изложение принципов и руководство по технике*. М.: Эксмо-Пресс. 2002.
- Братусь Б.С. *Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопросы психологии*. М., 1990. № 6. С.54-70.
- Братусь Б.С. *Начала христианской психологии: Учебные пособия для вузов / Б.С.Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др.* М. Наука, 1995.

Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началу органической психологии. – Москва, 1997. НОВАЯ ШКОЛА. Институт «Открытое общество».

Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Психологический универсум образования человека поэтического: Сборник статей – Томск: Водолей, 1999. С.17-23.

Здравосмыслов А.Г. Ценностные ориентации // Философский энциклопедический словарь /С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1989.

Кабрин В.И. Психологический универсум человека поэтического // Психологический универсум образования человека поэтического. Томск. 1999.

Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005.

Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.